

12 сентября – Перенесение мощей благочестивого князя Александра Невского

Святой благоверный князь Александр Невский (в схиме Алексий) скончался по пути из Орды в Городце, на Волге, 14 ноября 1263 года, а 23 ноября (под этим днем помещены о нем сведения) 1263 года был погребен в соборной церкви Рождественского монастыря города Владимира (ныне там установлен памятник святому князю; еще один памятник установлен в городе Переславле-Залесском). Почитание благоверного князя началось сразу же по его погребению, ибо было ознаменовано чудом: святой сам протянул руку за разрешительной молитвой. Великий князь Иоанн Иоаннович (1353–1359) в своем духовном завещании, писанном в 1356 году, оставил своему сыну Димитрию (1363–1389), будущему победителю Куликовской битвы, «икону Свя-

тый Александр». Нетленные мощи благоверного князя были открыты, по видению, перед ►

Куликовской битвой – в 1380 году, и тогда же установлено местное празднование. К молитвам святого князя, прославившегося обороной Отечества, русские полководцы прибегали и во все последующие времена. 30 августа 1721 г. Петр I, после продолжительной и изнурительной войны со шведами, заключил Ништадский мир. Этот день решено было освятить перенесением мощей благоверного князя Александра Невского из Владимира в новую, северную столицу, Петербург, расположившуюся на берегах Невы. Вывезенные из Владимира 11 августа 1723 года, святые мощи были привезены в Шлиссельбург 20 сентября того же года и оставались там до 1724 года, когда 30 августа были установлены в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, где почивают и ныне. Указом от 2 сентября 1724 года было установлено празднество на 30 авгу-

ста (в 1727 году празднество было отменено по причине не церковного характера, а вследствие борьбы группировок при царском дворе. В 1730 году празднество снова было восстановлено).

Архимандрит Гавриил Бужинский (впоследствии епископ Рязанский, † 27 апреля 1731 года) составил специальную службу на воспоминание Ништадского мира, соединив ее со службой святому Александру Невскому.

Имя защитника рубежей России и покровителя воинов известно далеко за пределами нашей Родины. Свидетельство тому – многочисленные храмы, посвященные святому Александру Невскому. Наиболее известные из них: Патриарший собор в Софии, кафедральный собор в Таллине, храм в Тбилиси. Эти храмы – залог дружбы русского народа-освободителя с братскими народами.

Тропарь благоверного князя Александра Невского глас 4

Познай свою братию, российский Иосифе,/ не в Египте, но на Небеси царствующий,/ благоверный княже Александре,/ и прими моления их,/ умножая жита людям плодоносием земли твоея,/ грады владычества твоего ограждая молением// и православным христианом на сопротивныя споробствуя.

Кондак благоверного князя Александра Невского глас 4

Якоже сродницы твои Борис и Глеб/ явишася тебе с Небесе в помощь,/ подвизающемуся на Велгера Свейскаго и воев его,/ тако и ты ныне,/ блаженне Александре,/ прииди в помощь твоим сродником// и побори борющия ны.

pravmir.ru

Евангельское чтение

Мф., 79 зач., XIX, 16–26

И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди.

Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя.

Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?

Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раз-

дай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною.

Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.

Услышав это, ученики Его весьма изумились и сказали: так кто же может спастись?

А Иисус, возрев, сказал им: человеку это невозможно, Богу же всё возможно.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

Хочу обратить ваше внимание на две или три черты сегодняшнего евангельского чтения. Юноша подходит ко Христу и говорит Ему: Учителю благий. И Спаситель ставит его перед действительностью, о которой тот, может быть, и не думал. Юноша обратился ко Христу как к мудрому наставнику: «Добрый наставник, что мне делать?» А Христос ему отвечает: Никто не благ, кроме как один Бог... И тут Он ставит его перед лицом того, что если он хочет получить окончательный, совершенный ответ на свой вопрос, он должен услышать его из уст Божиих, то есть от Спасителя Христа, Сына Божия, ставшего сыном человеческим. Он должен услышать эти слова, признав безусловность права Христова возвещать эти слова.

И действительно, если говорить о вечной жизни, – кто может о ней говорить, кроме Самого Бога, Который и есть Жизнь Вечная? Напрасен вопрос юноши, если он обращен только к мудрому, хоть и святому, человеку: на этот вопрос может ответить только Бог: и ответ на это только один: Приобщись Моей святости, приобщись Моей вечности – и ты будешь совершенен, и войдешь в вечность Божию...

Но Христос обращается к Своему совопроснику на том уровне, на котором тот говорит; Он ему говорит: сохрани заповеди, – ведь заповеди тоже даны от Бога: что тебе большего нужно?! – Какие? – спрашивает юноша, думая, что нужно какие-то новые заповеди совершить, нужно сделать что-то такое, о чем ►

он до тех пор ни от кого не слышал. И действительно, тут он слушает Того, Кто может ему сказать последнее совершенное слово. И Христос ему указывает шесть заповедей, но только последняя из них – из Второзакония. Ни одной заповеди Он не упоминает о поклонении Богу; почему? Потому что так легко и этому юноше, и всем нам сказать: «Я верю в Бога! Я люблю Бога!» – и тут же нарушать те заповеди, которые относятся к человеку... Казалось бы, каждый из нас может сказать от сердца, что он в Бога верит и Бога любит – но это не так. Если мы верили бы в Бога, мы не ставили бы под вопрос обстоятельства нашей жизни, мы не упрекали бы Его в том, что все, что с нами случается горького, мучительного – Его ответственность. Мы не всегда говорим, что Он виноват непосредственно, но что Он нас не сохранил, не оградил, не защитил – мы говорим постоянно. Если бы мы Его любили и если бы мы верили в Его любовь, то мы все воспринимали бы от Его рук, как дар любви. Поэтому говорить о том, что мы любим Бога и верим в Него, мы должны с осторожностью. Но даже если мы можем это сказать, то апостол Иоанн Богослов нам указывает: когда ты говоришь, что любишь Бога, а людей вокруг себя не любишь – ты лжец!.. Поэтому Христос не ставит вопрос юноше о том, любит ли он Бога, – он бы отозвался положительным ответом, а спрашивает: как ты относишься к людям вокруг тебя? Любишь ли ты людей, как ты любишь самого себя? Желает ли ты людям всего того добра, которого ты себе желаешь? Готов ли ты отречься от всего, что твое, для того, чтобы другого обогатить любовью, но конкретной любовью; не словом, а делом любви?.. Вот почему Христос говорит юноше: Соблуди заповеди.

И это обращено к юноше, который богат: чем же он богат? Он богат не только веще-

ственным богатством; он богат тем, что чувствует, что он – праведник: он выполнил все заповеди Божий, он все сделал, чего с него может спросить Господь, – чего же с него больше требовать? Чтобы он полюбил ближнего, как самого себя. Это не одна из Десяти заповедей; эту заповедь мы находим в другом месте Ветхого Завета (Лев. 19, 18) и слышим ее повторяемую Христом; она означает: отрекись от себя, забудь про себя! Пусть все твое внимание будет обращено к другому, к его нужде: пусть твое сердце будет полно только любви к другому, чего бы это тебе ни стоило!.. И вот тут юноша сталкивается со своим вещественным богатством: он готов любить людей, но из положения своей обеспеченности. А Христос ему говорит: Отдай все: и когда у тебя ничего не будет, тогда люби людей свободно, и следуй за Мной, куда бы Я ни пошел... И мы знаем, куда Христос шел: отречься от Себя до конца и жизнь Свою отдать.

Эта заповедь относится отчасти ко всем нам. Богатства вещественного мы не обязательно должны лишиться, да часто и не обладаем им, но мы так богаты тем, что нас делает гордыми, самодовольными, – вот от чего нам надо первым делом отказаться: забыть про себя, и обратить внимание на ближнего. И тогда мы услышим от Христа слово утешения, слово утверждения. Да, – собственными силами человек этого сделать не может, но, по слову Спасителя апостолу Павлу, сила Его в немощи совершается. Мы можем действовать силой Божией; и как сказано в этом чтении Евангелия, то что невозможно человеку, Богу возможно. И опять-таки словами апостола Павла: Все мне возможно в укрепляющей меня силе Господа нашего Иисуса Христа. Аминь.

www.mitras.ru

Печатается в сокращении

Монашеский мятеж и Пашкин синяк

Петр Давыдов

Пашка заявился в гости, сияя не только от радости, но и распространяя свет вокруг огромным фонарем под левым глазом. «О, как кстати! – заметила жена. – Как раз лампа на лестнице перегорела. Постой пока – подсвети мужу, он лампочку заменит. Чего пришел?»

Я менял лампочки, Пашка держал лестницу, освещая очередной трудовой подвиг нашей ячейки общества, жена слушала его фонарные переживания. Отхватил он, как оказалось, из-за желанья свободы, и не от кого-нибудь там, а от ее приверженцев – это в наших краях случается.

Случилось, прежде всего, то, что однажды у монахов обители на окраине городка лопнуло терпение: они, видите ли, решили покинуть монастырь. И не просто покинуть – выйти всем братством на целый день, и все это время посвятить приведению прилегающей к старому монастырю территории в образцовый порядок. Иначе получался категорический диссонанс: в самой обители все сверкает от чистоты, умеренности и красоты с деревьями, цветами, лавочками в тени и спокойствия, а в двух метрах от монастырских ворот начинается мерзость запустения и прочие неприятные вещи. В течение долгого времени власти городка не обращали никакого внимания на состояние этого участка, и его, разумеется, облюбовали не то чтобы чисто плотные посетители. В общем, пьянь, брань, бутылки, «тыц-тыц» из динамиков, слой окурков толще тысячелетнего культурного слоя – понятно, что гулять там вменяемые люди попросту боялись. Да и противно все это было донельзя. И вот терпение лопнуло. Игумен обратился к монахам: «Братья, давайте пожертвуем рабочим днем, давайте

покажем, что жить нужно и можно в чистоте, да оно и приятнее. Проще говоря, давайте поработаем – приведем в порядок этот страшный участок за стенами». Все поддержали идею игумена, кроме, говорят, кота Кактуса, который был не привыкши к отсутствию постоянного внимания к своей персоне. Персона эта предпочитала, понятное дело, кухню, хоть и монастырскую.

После литургии немногочисленная братия во главе с игуменом надели рабочую одежду, взяли веники-совки-лопаты-мешки для мусора-тачки и обрушились на ту самую мерзость запустения. Работали, как водится, на совесть. Сначала их увидели утренние прохожие. Останавливались и сильно удивлялись. Потом удивление прошло, и к монахам стали присоединяться. Через полтора-два часа добровольцев стало в разы больше, чем иноков, но вся эта огромная команда с лопатами не чувствовала своей инаковости, отчуждения друг от друга: вкалывали вместе. Еще и перешучивались. В итоге к обеду все выглядело так, как должно было выглядеть: чисто, спокойно, достойно. «А теперь чай!» – сообщил повар, вынося огромные термосы, коробки с печеньем и прочей снедью (кот Кактус обиженно молчал, но шел следом). За чаем кто-то с горечью бросил: «Ведь вечером снова все загадят». «А мы снова приберем, – говорит игумен. – И так до тех пор, пока люди сами не увидят, что жить нужно достойно». Народу-то много было, и весть о монашеском мятеже в короткий срок достигла ушей городского начальства. Приехал аж самый главный, сейчас это у нас называется «сити-менеджер»: стоит, трясется, не знает, что и делать. Тут ему в руки лопату и сунули. ►

Ну, раз уж такие дела творятся, то и журналисты всплыли – понеслись правдивые строки по эфирам. И вышло в конце концов так, что решили на этом месте устроить небольшой детский парк – с качелями там, «тарзанками», вертушками всякими и лавками для взрослых. Причем сделать безотлагательно: главный по нашему сити лично распорядился и бумагу на коленке подписал. На следующее утро работы и начались – и рабочих навалом, и материал откуда ни возьмись появился, и покрытие искусственное, в общем, все нашлось быстро, работа велась споро. Монахи спокойно себе работали и молились, но уже в обители.

Через месяц примерно прилегающий к монастырю участок было не узнать: верещащие от восторга дети, беседующие мамочки, чинно восседающие на лавочках дедушки, удивленные прихожане монастырских храмов, привыкшие втягивать голову в плечи, проходя по загаженному участку. Городской начальник поздравил всех с открытием новой зоны отдыха и уехал по важным делам. С прежними завсегдатаями справились довольно просто: несколько недель в вечернее и ночное время территорию не покидал полицейский патруль, знакомился с темной публикой – заодно и пару «висяков», говорят, раскрыли. Но сейчас все тихо, спокойно и чисто: убирают здесь постоянно.

– Такие вот результаты монашеского бунта, – говорит Пашка.

– Все хорошо, но фонарь-то твой тут причем?

– Ха! Это я в полемике схлестнулся. Сидят трое, главно, на лавке в том самом парке перед монастырем и монахам громко пеняют, мол, «чего и вылезли из-за своих стен, их дело – сидеть, молчать и не вякать, в дела общества и городские не соваться. А то ишь обнаглели: свои порядки нам навязывают!» Я вижу, вроде не из алкашей и гопоты, спрашиваю вежливо, чем недовольны-то. Вроде

Фото: pxhere.com

красиво стало, люди перестали бояться здесь ходить, монахов, загоняющих плетями в монастырь бедных прохожих, не видно – где, говорю, проблема?

В том проблема, оказывается, что вы, «веруны» (они сейчас такую лексику употребляют), вылезать из своих каморок, или, как их там, келий, права не имеете: сидеть и не навязывать нам свое христианство! Мы требуем свободы. «Да кто вас ее лишает? Кто чего навязывает-то? – спрашиваю. – Мы с монахами вообще-то тут для всех старались: приходи, отдыхай да радуйся – христианин ты, мусульманин или кто еще, и никто тебя никуда не гонит. Да и потом, монахи вроде как тоже граждане России. Чего это они не могут проявить деятельную заботу о ее, России, красоте, благоустройстве, начиная, положим, с этого вот пяточка земли?» Ну, тут я и отхватил – не успел увернуться. Аргументы, видимо, закончились. Стою это, руками морду прикрываю, а самому смешно: нормальное такое требование свободы. Ладно, народ вмешался: этих быстро уняли, а то я уже волноваться начал. Вот к вам и пришел. Чаю давайте. И чтоб свободного!

*Из книги «Нерентабельные христиане.
Рассказы о русской глубинке»
издательство «Никея»*

Боюсь заразиться в храме.

Это маловерие?

В последнее время боюсь ходить на службы в храм из-за опасения инфекции. Большинство прихожан нашего храма маски не носят. Понимаю, что дело в моем маловерии. Два раза готовилась к причастию, но так и не пошла. Нужно ли пересилить себя или молиться пока дома, чтобы Господь укрепил меня в вере?

Отвечает иерей Виктор Никишов.

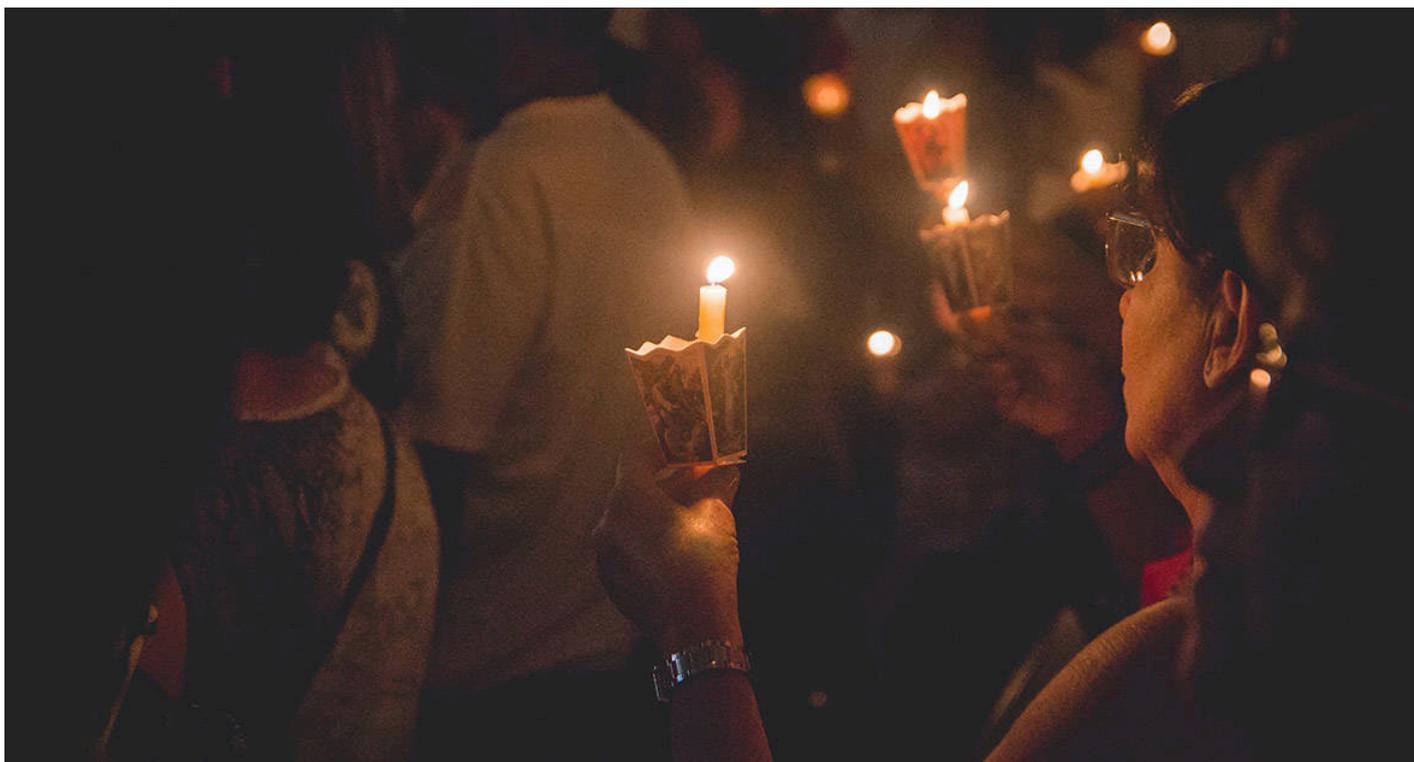
Вопрос не в Вашем маловерии, а в том, что в Вашем храме нарушаются предписания Патриарха и Священного Синода. Ваши опасения абсолютно закономерны. Храм не защищен от инфекций, и, подходя ко Причастию, Вы вполне можете заразиться от окружающих коронавирусом из-за их нарушения ма-

сочного режима и перенести эту инфекцию и другим, незащищенным людям, находящимся в группе риска.

Если Вы решили воздержаться от посещения храма на время того, пока в храме не возобновятся предписания священноначалия, то Ваши действия абсолютно правильны и человеколюбивы. В своем стремлении поклонению Господу, наплевав на окружающих, можно совершить страшный грех.

«Иисус сказал ему: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37–40).

foma.ru

Пять хирургов вырезали Артему опухоль, но теперь они не могут его лечить

Подростки с онкозаболеваниями после 18 лет смогут продолжить лечение в детских больницах. На днях такие изменения внесли в программу госгарантий. Но есть дети, которые не успели заскочить в последний вагон уходящего поезда. Артем Гоцуленко – один из них. Он ждёт восемнадцатилетия с ужасом. Как только парень станет совершеннолетним, то потеряет возможность лечиться.

А еще в начале года его маме казалось, что они все хорошо рассчитали. «Мы с лечащим врачом ещё в феврале считали дни, и получалось, что успеем вписаться до того, как сыну исполнится восемнадцать», – рассказывает Зинаида, мама Артёма. Но получилось не совсем так, как рассчитывали врачи. Болезнь не впишешь в рамки: график лечения менялся, иногда приходилось откладывать химию, назначать новые процедуры.

В сентябре 2019 года Артём, которому тогда было шестнадцать, начал жаловаться на боль в верхней части бедра. В больницах Екатеринбурга Артёму делали рентген три раза, но на снимках врачи не увидели ничего. И только когда мальчика направили на МРТ тазобедренного сустава, оказалось, что там огромная опухоль.

Гистология подтвердила диагноз: саркома Юинга. Артема быстро приняли на лечение в Москве, в Блохина. Он прошел 7 курсов химии, но потом болезнь вернулась вновь. Артёму удалили, а затем протезировали несколько тазовых костей и тазобедренный сустав. Там же, в больнице, он даже успел сдать ЕГЭ, выбрал медицинскую биофизику.

Скоро ему 18, а значит, бесплатно в этой же больнице лечение закончить нельзя, это детское отделение. Поэтому очень нужны средства, чтобы продолжить курс и не передавать Артема другим врачам в другой город. Помогите ему!

Вы можете помочь, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Таусия Сидорова, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru